

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОМУ РЕЖИМУ В РОМАНЕ АННЫ ЗЕГЕРС «СЕДЬМОЙ КРЕСТ»

Новикова Я.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Глазман Л.Я., канд. филол. наук

Проблема психологического сопротивления фашистскому режиму достаточно часто поднимается в произведениях 20-го века. Оригинальностью раскрытия данного вопроса в произведении Анны Зегерс «Седьмой крест» обусловлена актуальность работы.

Цель работы – установить специфику осмысления психологической темы сопротивления фашистскому режиму в романе Анны Зегерс «Седьмой крест».

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман Анны Зегерс «Седьмой крест». В ходе работы применялись следующие методы: герменевтический, культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Период, описанный в произведении Анны Зегерс «Седьмой крест», относится к тяжелейшим годам сопротивления фашистскому режиму. Здесь мы можем рассмотреть морально-психологическое состояние, в котором находились в этот период жители Германии.

В своем произведении «Седьмой крест» Анна Зегерс показывает нам, как ведут себя люди в исключительной, даже экстремальной ситуации. Также Анна Зегерс показывает нам реакции людей на побег заключенных из концлагеря Вестгофен. Таких людей в произведении можно условно разделить на несколько категорий. Во-первых, это обыватели, которые пребывают в трусливом состоянии, которые озабочены лишь собственной безопасностью (Меттенгеймер, Фюльграбе, Франц, Зауэр, Бахман). Во-вторых, это те, кто поддерживает нацизм из-за какой-либо личной выгоды либо по убеждению (братья Георга Гейслера, Вурц). И в третьих, те, кто внутренне не приемлет нацистский режим по разным мотивам, но сам не вступает в открытую борьбу (Редер, Фидлер). Именно эти люди пусть и сами открыто не боролись с фашистами, но оказали Георгу помощь. Георг Гейслер – один из семи сбежавших из концлагеря Вестгофен. И пусть те, кто открыто и активно не мог противостоять немцам (боясь за свою семью, за своих родных), они не отказали Георгу и каждый внёс свою лепту в его спасение. Любая помощь Георгу и другим сбежавшим из концлагеря расценивалась фашистами как предательство и эти люди немало рисковали. Кто-то приютил у себя, кто-то помог добраться до нужного места, кто-то нашёл работу.

Роман «Седьмой Крест» показывает, что у людей, находящихся в эпицентре военных событий, в исключительных и экстремальных ситуациях на поверхности оказывается откровенная трусость. Так, например, мы можем сравнить поведение Фрау Бахман и Фрау Валлау. Последняя уверена, что не стоит бояться фашистов, что они лишь делают вид, что всё знают, а на деле же «знают только то, что им говорят» [1, с. 118].

Мы видим, что если семья Валлау настроена решительно, то семья Бахманов трусит. Так, Бахман признался фашистам сразу, что жена Валлау приготовила у него в сторожке одежду. Можно констатировать в поведении Бахмана испуг, ведь однажды он уже был арестован и теперь уверен, как и его жена, что «они (фашисты) всё всегда знают» [1, с. 118].

В эту же категорию людей, пребывающих в трусливом состоянии, Фюльграбе, Франца и Зауэра.

Когда Редель идёт за помощью к Зауэру, тот, боясь того, что вдруг Редель может оказаться гестаповцем, делает вид, что не понимает, о ком идёт речь: «Вас неправильно информировали» [1, с. 236]. В этом диалоге мы наблюдаем смену эмоций в сознании у Зауэра. Да, он хочет помочь. Да, если бы он только знал, что Ределя не подослали, он бы сделал что-нибудь для сбежавшего из концлагеря Георга Гейслера. Но Зауэр трусил и решил сам для себя: безопаснее для него будет сделать вид, что он не понимает, чего от него хотят. Как видим, больше всего он боялся попасть в немилость к немцам, чем сделать хоть маленький шаг на пути в борьбе с немецкой оккупацией.

Что касается Франца, того преследовал лишь личный интерес к Элли. Его абсолютно не интересовала судьба Германии. Здесь мы видим откровенное равнодушие к судьбе своего народа: «Знамёна? Свастики? Воздайте Гитлеру Гитлеру, только не мешайте нам с Элли переживать любовь» [1, с. 199].

Фюльграбе же в экстремальной ситуации ведет себя более чем просто трусливо. По сути, он боится всего. Вначале он боится сбежать. Но сбегает. После снова боится и сдаётся, возвращается в гестапо. Фюльграбе открыто признается Георгу, что не может больше выдерживать, ему страшно оттого, что немцы его ищут. Он говорит Георгу, что у того ничего не выйдет. Он уверен, что Георгу ни за что не перейти границу: «весь мир против тебя, Георг» [1, с. 193]. Судя по поведению Фюльграбе, можно прийти к выводу, что такие люди вовсе боятся сделать неверный шаг, то есть даже не пытаются сделать что-либо против немецкой оккупации.

Не секрет, что были такие люди, которые и вовсе поддерживали немецкий режим. В романе Анны Зегерс «Седьмой крест» среди таких людей мы можем видеть Вурца.

Также становится известно, что даже родной брат Георга, который теперь «типичный штурмовик», тоже участвовал в этой «охоте» (за сбежавшими). Он пытается успокоить мать после новости о побеге. Теперь брат Георга «только бредил фюрерскими школами» [1, с. 225].

Что касается Вурца, то читателю известно, что старик Альдингер, сбежавший вместе с Георгом Гейслером, раньше был бургомистром. В ходе личной ссоры, Вурц донёс на старика. И сам же испугался от того, как быстро подействовал донос. Старика Альдингера тогда тут же забрали. Однако мы видим перемену в настроении Вурца после новости о бежавших из концлагеря. Всё это время он боялся выходить из дома, пускать к себе домой посторонних. До самой смерти Альдингера Вурц жил в страхе. В страхе смерти и мести. И не напрасно. После прихода Альдингера в деревню, точнее, после его смерти, люди, проходя мимо дома Вурца, задавали себе вопрос: «как вышло, что Вурц забрал власть?» [1, с. 253]. Эти люди уже «не представляли Вурца в ореоле власти» [1, с. 253], а входящие в дом Альдингера уже не поднимали руки и не кричали: «Хайль Гитлер».

Заключение: В своём произведении «Седьмой крест» Анна Зегерс показывает психологическое состояние жителей Германии, находящихся в эпицентре военных событий, а именно в период немецкого оккупационного режима. И мы можем сделать вывод, что в романе поднимается важная и серьезная во все времена проблема трусости, берущей верх над человеком, особенно остро проявляющаяся в исключительных и экстремальных ситуациях. Лишь единицы, такие, как Георг Гейслер или Валлау, способны на решительную борьбу против оккупационного режима.

1. Зегерс, А. Седьмой крест / А. Зегерс. – Москва: Прогресс, 1978. – 359 с.

РУССКИЕ И ТУРКМЕНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О МУЖЕ И ЖЕНЕ

Новрузбаева К.Н.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Климкович О.А., канд. филол. наук, доцент

Пословицы и поговорки – это воспроизводимые в речи обороты назидательного характера, в которых отражаются и оцениваются значимые явления жизни народа [1, с. 69]. Актуальность исследования таких единиц обусловлена тем, что в них проявляются особенности национальных представлений о важных явлениях жизни. Цель нашей работы – выявить сходства и различия в восприятии семейных отношений, отраженные в русских и туркменских паремиях.

Материалы и методы. Материалом для работы стали русские (125 ед.) и туркменские (45 ед.) пословицы и поговорки, касающиеся отношений между мужем и женой. Материалы представлены в электронных и печатных изданиях [2, 3]. В работе были использованы описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. В пословицах и поговорках оценивается брак, определяются хорошие и плохие стороны мужа и жены.

При описании брака сходство русских и туркменских пословиц проявляется

– в подчеркивании единства, общности между мужем и женой: *Между мужем и женой нитки не протащишь. Муж да жена одним лыком вязаны. Муж да жена – одна душа. Erkek demirdir, aýal kötürdir – ahyry ereder. (Муж как железо, а жена как уголь, а вместе они самое сильное);*

– в запрете посторонним вмешиваться в семейные отношения: *Муж с женой бранись, а третий не вяжись. Är – aýal uruşar, aktak arasynda düşer. (Лишь глупый человек, а не кто иной, встречается между мужем и женой);*

– в отсутствии счастья и благополучия в доме, если муж и жена ссорятся: *Когда муж с женой бранится, тогда и горшок не варится. Öýde ylalaşyk bolmasa, şol öýde bagt ýokdur. (Если в доме нет согласия, в доме нет счастья).*

Различия выявляются на уровне соотношения понятий брака и материального благополучия. В русских пословицах хороший брак важнее денег (*Не надобен и клад, коли у мужа с женою лад*), помогает в сложных ситуациях (*Коли у мужа с женой совет, так и в пост мясоед*), благополучие зависит от вклада и мужчины, и женщины (*Муж – полтину, жена – холстину, все в одно место складут, так и хорошо живут*). В исследованных туркменских пословицах подчеркивается роль мужа-добытчика: *Är getirer, aýal bitirer (Муж приносит, жена тратит).*

В паремиях прослеживается противопоставление хороший муж – плохой муж, хорошая жена – плохая жена.

Хороший муж в русских и туркменских пословицах тот, от внимания которого женщина расцветает: *Если муж хорош, то рябая жена станет красивой. За хорошим мужем жена молодеет. Äri oňat aýal bagytly bolar, Betmuşan bolsada owadan bolar. (С мужем хорошим жена счастливою будет. Хоть и дурнушка она, красивою будет).* Это защитник: *Без мужа жена всегда сирота. За добрым мужем как за каменной стеной, за худым мужем и забора нет. Плохонький забор – а все ограда, плохонький муж – а все опора. Муж как ворона, а все жене оборона. Он всегда обеспечивает семью: Муж дому строитель, нищете отгонитель. Ärim är bolsa çoregim dulda. (Если муж является настоящим мужем, всегда найдется хлеб в доме).*